

УДК 343.2/.7

Н. И. Пинтий

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток,
e-mail: pintii.ni@students.dvfu.ru

Н. С. Гилева

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток,
e-mail: gileva.ns@students.dvfu.ru

О. В. Кайгородова

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток,
e-mail: kaigorodova.ov@students.dvfu.ru

Е. А. Князева

ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Владивосток,
e-mail: kniazeva.ea@dvfu.ru

ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Ключевые слова: рецидив преступления, СЭМПЛ, электронный контроль, личность рецидивиста.

В статье рассмотрены теоретические вопросы рецидива преступления и введения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц. Актуальность исследования сводится к постепенной цифровизации общества и перевода практически всех сфер общества в электронную форму. Отслеживание лиц, отбывающих или отбывших наказание, способствуют отслеживанию лиц с помощью GPS/ГЛОНАСС, а также электронных браслетов, что приводит, исходя из статистических данных разных регионов России к снижению совершения повторного преступления и более добросовестному отбыванию наказания. Программа развития в сторону информационного и электронного контроля началась с 2010 г. и предполагалось ее проводить до 2020 г. Отсюда следует, что в настоящее время можно подвести итоги программы и выделить основные плюсы и минусы. Несомненными плюсам будет являться снижения уровня повторной преступности среди подозреваемых или обвиняемых; введение СЭМПЛ обеспечивает профилактику повторной преступности, оказывает психологическое воздействие на лиц, состоящих на учете, повышает их уровень ответственности. Минусами программы можно считать отсутствия законодательного закрепления некоторых положений об использовании электронных устройств, а также отсутствие знаний со стороны работников организаций.

N. I. Pintii

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: pintii.ni@students.dvfu.ru

N. S. Gileva

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: gileva.ns@students.dvfu.ru

O. V. Kaigorodova

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: kaigorodova.ov@students.dvfu.ru

E. A. Knyazeva

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: kniazeva.ea@dvfu.ru

POST-PENITENTIARY CONTROL AND SUPERVISION OF PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Keywords: recidivism, SAMPL, electronic control, recidivist identity.

The article deals with the theoretical issues of recidivism of crime and the introduction of an electronic monitoring system for controlled persons. The relevance of the research is reduced to the gradual digitalization of society and the transfer of almost all spheres of society into electronic form. Tracking of persons serving or having served a sentence contributes to tracking persons using GPS/GLONASS systems, as well as electronic bracelets, which leads, based on statistical data from different regions of Russia, to a decrease in the commission of repeated crimes and more conscientious serving of sentences. The program of devel-

opment towards information and electronic control began in 2010 and was supposed to be carried out until 2020. It follows that at present it is possible to summarize the results of the program and highlight the main pros and cons. The undoubted advantages will be a reduction in the level of repeated crime among suspects or accused; the introduction of SAMPLE provides prevention of repeated crime, has a psychological impact on persons who are registered, increases their level of responsibility. The disadvantages of the program can be considered the lack of legislative consolidation of some provisions on the use of electronic devices, as well as the lack of knowledge on the part of employees of organizations.

Цифровизация общества стремительно растёт с каждым годом. Постепенно каждая сфера общества переходит в электронный формат, так в трудовом праве были введены электронные трудовые книжки, а также переход на электронный кадровый документооборот. В гражданском праве происходят виртуальные сделки и решаются вопросы интеллектуального права в сети Интернет. Цифровизация в данном случае затронула также и уголовное право.

Целью нашего исследования является изучение положительных и отрицательных сторон применения СЭМПЛ системы на лиц, отбывающих или отбывших наказание.

Материалами исследования выступили научные труды Жарких Е. А., Тищенко Г.И., Осипова Л.А., Соколова И.В. Титаренко А.П., а также нормативная база Российской Федерации. Методами исследования стадии анализ, сравнение, синтез, изучение литературы и статистических данных.

Результатами исследования является анализ нормативной базы и теории, на основе чего были выявлены основные плюсы и минусы введения СЭМПЛ системы.

Рецидивная преступность в Российской Федерации составляет значительную долю в общей статистике преступности, поэтому общество не может не волновать ее присутствие. Например, за первое полугодие 2020 г., согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, из 2 068 осужденных за убийство 671 (32,45%), имели неснятые и непогашенные судимости. При этом 301 (14,56) из этого количества были судимы два и более раза. Всего же за первое полугодие было совершено 234,227 преступлений, из них 89,076 осужденные имели неснятую или непогашенную судимости, что составляет 38,03% от всего числа осужденных. Таким образом, почти каждое 3 преступление совершает рецидивист.

Именно с рецидивом преступления многие ученые и практики связывают формирование профессиональной и организованной

преступности. Рецидивная преступность представляла и представляет особую опасность и для граждан, и для общества, является особо угрожающим симптомом для общества [1].

Термин «рецидив» заимствован из латинского языка и означает «возвращающийся, вновь упавший». В толковых словарях русского языка «рецидив» толкуется как «повторное проявление чего-нибудь отрицательного» [2]. Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [3]. К признакам рецидива принято относить: совершение последовательно двух и более преступлений; наличие судимости за ранее совершенное преступление; полное либо частичное отбывание назначенного судом наказания за предшествующее преступление; любой вид рецидива является умышленным преступлением; совершение рецидива совершеннолетним лицом.

Профессиональные преступники – рецидивисты являются самыми активными носителями и, естественно, распространителями уголовной субкультуры и традиций преступной среды. Данные субъекты негативно влияют на социально неустойчивых лиц, склоняя их к совершению преступлений. Профессиональная преступная деятельность характеризуется повышенной интенсивностью, значительной общественной опасностью и целенаправленностью.

Причинами рецидивной преступности может являться: недостатки системы исполнения наказаний, влияние криминальной субкультуры, низкая эффективность превентивного воздействия действующего законодательства, асоциальный образ жизни преступника и др. Также некоторые ученые выделяют, что важнейшим обстоятельством, влияющим на развитие рецидива со стороны конкретного преступника и других осужденных, является срок назначенного наказания и порядок его отбывания.

В настоящее время остается актуальным и открытым вопрос снижения рецидива преступления в уголовно-правовой сфере. Известно, что чем опасней рецидив, тем выше его общественная опасность, что является подтверждением того, что следует усилить учет при организации мер по предупреждению этого явления. В настоящее время свыше 46,3% осужденных отбывают наказание во второй раз и более, что свидетельствует об их устойчивой криминальной мотивации и нежелании вести законопослушный образ жизни.

На сегодняшний день в целях предотвращения рецидивной преступности действует институт административного надзора. Административный надзор в науке административного права является особой формой исполнительной власти, осуществляющей функции по обеспечению законности и соблюдению конституционных прав и свобод граждан, общественных организаций и юридических лиц, а также безопасности в деятельности организационно неподчиненных государственных органов власти и их должностных лиц [4].

В 2010 г. Правительство Российской Федерации выпускает распоряжение от 14 сентября 2010 г. №1772-р «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года», в котором ставит задачи совершенствования деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания с учетом международных стандартов и потребностей общественного развития, а также сокращение рецидива преступлений [5]. Для реализации поставленных задач было решено внедрить современные технологии и технические средства в практику исполнения наказаний.

Стоит отметить, что в декабре 2009 г. была изменена ст. 60 Уголовно-исполнительного кодекса, которая разрешила использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля [6]. Через три месяца было утверждено Постановление Правительства Российской Федерации от 31.08.2010 г. № 198 «Перечень аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы». В данном постановлении были описаны средства персонального

надзора и контроля, которые бы позволяли отслеживать лиц осужденного к наказанию в виде ограничения свободы. Позднее в ноябре того же года Министерство Юстиции выпускает инструкцию по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы [7]. В данной инструкции регламентировалось, что в целях осуществления надзора за соблюдением осужденных таких требований, как не покидать дом в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования; не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования; не посещать места проведения и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, а также не изменять место жительства или пребывания. Таким образом можно говорить, что с 2010 г. началось изменение действующего законодательства в сторону информационного и технического оснащения органов ФСИН для отслеживания лиц, отбывающих и отбывших наказания.

Система электронного мониторинга подконтрольных лиц или по-другому СЭМПЛ программа, которую в период с 2010 по 2012 г. начали вводить органы федеральной службы исполнения наказания. Данная программа была обозначена в Концепции развития УИС РФ до 2020 г. и являлась расширением сферы применения наказаний и мер, не связанных с лишением свободы. Как пишет Н.В. Помощникова «Одной из современных тенденций уголовной политики большинства развитых стран мира является активное применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Представление о лишении свободы как об универсальном способе реагирования государства на любые преступления, независимо от характера и степени общественной опасности, уходит в прошлое».

Функция по осуществлению контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением им наложенных судом запретов и (или) ограничений была возложена на УИИ ФСИН России федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в том чис-

ле, путем индивидуальной идентификации и проверки местонахождения в установленных местах (в том числе по сигналам GPS/ГЛОНАСС) постановлением Правительства Российской Федерации от 23.04.2012 № 360 «О некоторых вопросах деятельности уголовно-исполнительных инспекций».

СЭМПЛ является информационной системой наблюдения и отслеживания, созданной с целью осуществления мониторинга с использованием технологий GPS, ГЛОНАСС, средств телефонии, Интернета, специальных приемопередающих радиоприборов и индивидуальных средств идентификации лиц, имеющих ограничения свободы по решению суда.

В настоящий момент можно подвести итоги проведенного эксперимента и раскрыть его плюсы и минусы. Преимуществом введения СЭМПЛ можно считать, во-первых, снижение уровня повторной преступности среди подозреваемых или обвиняемых. Данная тенденция наблюдается в разных регионах России. Так, в Автозаводском районе г. Тольятти ФКУ УИИ ГУФСИН России по Самарской области за 2011 по 2014 год обнаружило отсутствие повторных преступлений лицами, отбывшими наказания с использованием системы электронного мониторинга подконтрольных лиц [8]. Аналогичная ситуация наблюдается и в Приволжском федеральном округе, где проанализировав статистические данные в период за 2012-2014 г. специалисты пришли к выводу о том, что с одной стороны применение СЭМПЛ к осужденным, которые мотивированы на исправление, приводит к снижению повторной преступности, а с другой, что с помощью СЭМПЛ стало больше выявляться преступлений, которые без применения СЭМПЛ оставались латентными [9].

Также применение СЭМПЛ способствует повышению меры ответственности осужденных, обеспечивает профилактику повторной преступности, оказывает психологическое воздействие на лиц, состоящих на учете, повышает их уровень ответственности, стимулируется право послушное поведение, дисциплинирует данную категорию осужденных.

Отрицательными характеристиками данной системы можно выделить пробле-

мы, связанные с технической недоработкой средств контроля. Так, например, п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ признает злостным уклонением от отбывания наказания ограничения свободы, но эта норма не носит исчерпывающий характер и не охватывает другие случаи злоупотребления осужденным обращения с электронными устройствами. На это акцентировалось внимание и в юридической литературе. Например, И. В. Соколов предлагал п. «б» ч. 4 ст. 58 УИК РФ изложить в следующей редакции: «б) осужденный, отказавшийся от использования в отношении него технических средств надзора и контроля, либо совершивший действия, направленные на повреждение, модификацию или несанкционированный съем технического средства контроля и надзора» [10]. Также в УИК не урегулированы вопросы, связанные с повреждением систем электронного мониторинга или их уничтожения [11].

Со стороны кадрового фактора выделяется невысокий (непрофессиональный) уровень подготовки сотрудников, выполняющих функции администраторов и операторов системы, слабым уровнем организации самого мониторинга, иногда формальным подходом к применению СЭМПЛ.

Несмотря на все недостатки введенной системы несомненным плюсами и преимуществами будет являться, во-первых, введение электронного мониторинга, за лицами отбывающими или отбывшими наказание, оказывает на них психологическое воздействие, а также повышает их уровень ответственности, стимулирует право послушное поведение, дисциплинирует категорию осужденных, во-вторых, применение СЭМПЛ способствует фиксации и доказыванию допущенных нарушений условий отбывания наказания, повышает меру ответственности осужденных, обеспечивает профилактику повторной преступлений.

В данном случае СЭМПЛ является перспективным направлением повышения эффективности контроля за осужденными, обеспечивает профилактику повторной преступности. Поэтому развитие и изучение СЭМПЛ требует дальнейшего развития, изучения, совершенствования и применения.

Библиографический список

1. Жарких Е.А. Институт рецидива преступлений: генезис понятия и трансформация системно-структурного и функционального-ролевого содержания: дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2009. 189 с.
2. Ожегов С.И., Шведов Н.Ю. Толковый словарь русского языка / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азъ, 1992. 776 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ / Принят Государственной Думой 24 мая 1996 года / Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
4. Тищенко Г.И. Административный надзор как функция органов исполнительной власти. // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 4. С. 70-74.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 сентября 2010 г. № 1772-р «Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. 25.10.2010. № 43. Ст. 5544.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» от 27.12.2009 N 377-ФЗ (последняя редакция).
7. Приказ Минюста России от 11.10.2010 N 258 (ред. от 02.11.2016) «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы» (Зарегистрировано в Минюсте России 21.10.2010 № 18780).
8. Осипова Л.А. Влияние применения оборудования СЭМПЛ на динамику повторной преступности // Назначение и исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера: материалы III Всероссийской научно-практической конференции под общ. ред. А.А. Вотинова (Самара, 27 марта 2015 г.). Самара: Издательство Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 130-132.
9. Озерский С.В., Попов И.В. Статистический анализ влияния применения сэмпл на уровень рецидивной преступности // Назначение и исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы, и иных мер уголовно-правового характера: материалы III Всероссийской научно-практической конференции под общ. ред. А.А. Вотинова (Самара, 27 марта 2015 г.). Самара: Издательство Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. С. 125-130.
10. Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. С. 11.
11. Титаренко А.П. Дисциплинарная ответственность осужденных к ограничению свободы за причинение материального ущерба в период отбывания наказания // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 119-121.